

ЭТИКЕТ В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ НАУЧНЫХ ТЕКСТАХ

Ключевые слова: немецкоязычный научный текст, коммуникативно-прагматическая информация, этикетные блоки, реализация речевого этикета в научной письменной речи.

В любом профессиональном сообществе возникают свои правила поведения, свой этикет. То же самое существует и в научном тексте, в монографиях и статьях. На наш взгляд, этикет проявляется в наличии в тексте эпитафов, посвящений, благодарностей, самоназвания автора и обращении к читателям, в сносках, расшифровке терминов, точном указании источников цитат и источников, указанных в списке литературы, отсылка к предшественникам. Средств выражения речевого этикета посвящается данная статья.

T. V. PONOMAREVA

St. Petersburg State University

ETIQUETTE IN GERMAN LANGUAGE SCIENTIFIC TEXTS

Keywords: German-language scientific text, communicative and pragmatic information, etiquette blocks, implementation of speech etiquette in scientific written speech.

In any professional community, there are certain rules of behavior, etiquette. The same thing exists in the scientific text, in monographs and articles. In our opinion, etiquette is manifested in the presence in the text of epigraphs, dedications, gratitude, the author's self-name and address to readers, in footnotes, the interpretation of terms, the precise indication of sources of citations and sources listed in the list of references, reference to predecessors. It is the means of expressing speech etiquette that this article is devoted to.

Научные лингвистические тексты (статьи и монографии) предназначены для обмена информацией с коллегами, представителями той же профессии или с людьми, интересующимися вопросами науки. Их основная задача — обмен новой информацией по интересующим автора и научную общественность вопросам, изложение своей гипотезы, своего мнения, своих выводов, а также предоставление доказательств логичности своих выводов по интересующему вопросу. Но кроме ментальной и научной информации такие тексты содержат и коммуникативно-прагматическую информацию, в том числе и этикетные блоки, типичные для научной письменной речи.

Хотя известная исследовательница русского речевого этикета Н. И. Формановская в своей книге «Русский речевой этикет: лингвистический и методический аспекты» и отмечает, что «с точки зрения функционально-стилевой прикрепленности речевой этикет менее характерен для научного стиля в его письменной форме в связи с отсутствием необходимости “этикетным” образом включаться в контакт с обобщенным читателем» [1, с. 108], это еще не значит, что соблюдение этических норм необязательно в научном тексте. Напротив, научный текст отвечает строгим правилам его написания, оформления, аргументации и ссылок, самоназвания автора, совершения автором текста перформативных речевых действий, предписанных этикетом.

Исследователи немецкоязычных научных текстов С. Т. Нефедов, И. А. Вороновская, В. Флейшер и Г. Михель [2; 3; 4] отмечают, что подобные тексты содержат не только собственно научную, но и прагматическую информацию. Они констатируют, что научный функциональный стиль не гомогенен, и что ни один научный текст не состоит только из терминов и логической информации, он содержит также и личный эмоциональный компонент, так называемые этикетные блоки.

Рассмотрим особенности научного письменного текста, которые накладывают свои ограничения на соблюдение этикетных норм поведения:

1. Кроме частных и деловых писем, в любых письменных текстах отсутствуют формулы приветствия и прощания, как обозначение вступления в контакт и завершения контакта. Дело в том, что при написании текста автор вступает в контакт с читателем только в своем представлении, так как непосредственный контакт между автором и читателем ограничен в силу того, что в данной ситуации условие использования этикетных формул «здесь и сейчас» нарушено. Написанный текст может быть прочитан любым интересующимся читателем в любое удобное для него время, иногда через десятки и даже сотни лет.
2. Научный текст является средством общения внутри гомогенной социальной группы ученых, представителей среднего и старшего поколения, для которых характерна коллегиальность и общение в симметричной ситуации «на равных».

3. Для представителей науки характерны сдержанные, подчеркнуто вежливые отношения в общении не только в письменной, но и в устной речи, уважительное отношение к учителям, коллегам, ученикам.
4. В современном мире наука становится все в большей степени интернациональной, возникают международные научные сообщества, в которых национально-культурная специфика этикета несколько нивелируется, приобретает общие черты, характерные для научного общения, независимо от национальной принадлежности участников коммуникации.
5. Общение в рамках письменного научного текста в некоторой степени ограничивает и использование тематических групп, свойственных этикетному общению в сфере науки. Из примерно 18 тематических групп, выделенных Н.И.Формановской в научном письменном тексте, используются группы «Благодарность», «Посвящение», «Поздравление», «Одобрение», «Комплимент» и некоторые другие [1, с. 11].

В некоторых научных монографиях, а также в сборниках статей авторы предпосылают собственно тексту этикетный блок, состоящий из эпиграфа (*das Motto*). «Эпиграф — это изречение, краткая цитата откуда-либо, помещаемые перед произведением или его частью и поясняющие его основную идею, замысел автора» [5, с. 952]. Обычно это цитаты из трудов известных, маститых ученых и литераторов-классиков, помещение высказываний которых является одновременно и данью уважения и почитания этих людей, демонстрацией своей мысленной солидарности с ними. Так, Теа Шиппан размещает в своей монографии «Лексикология современного немецкого языка» („*Lexikologie der deutschen Gegenwartssprache*“) после оглавления и перед началом собственно текста в качестве эпиграфа довольно пространную цитату из работы всемирно известного немецкого лингвиста В. фон Гумбольдта «О сравнительном изучении языков» („*Über das vergleichende Sprachstudium*“):

- (1) *Die Sprache aber ist, als ein Werk der Nation und der Vorzeit, für den Menschen etwas Fremdes; er ist auf der einen Seite gebunden, aber auf der andern durch das von allen früheren Geschlechtern in sie Gelegte bereichert, erkräftigt und angeregt. Indem sie dem Erkennbaren als subjektiv, entgegensteht, tritt sie dem Menschen, als objektiv, gegenüber* [6, S. 10].

Данная цитата настраивает читателя на восприятие текста в определенном ключе, а также показывает, на кого ориентируется автор при создании своей монографии.

Харальд Вайнрих использует в качестве эпиграфа слова не ученого, а известного писателя Франца Кафки:

(2) *Ein Käfig ging einen Vogel suchen* [7, S. 17].

Этот эпиграф он также размещает между оглавлением в начале своей монографии, но перед собственно текстом. Эти слова показывают, как трудно в рамках одной книги уловить и описать все оттенки языка.

Нередко авторы посвящают свою работу родным (жене, матери, отцу, сестре, брату, детям) и учителям в знак уважения и благодарности, возможно, за их поддержку, за предложенную идею, за душевное участие. Такой этикетный блок можно назвать «Посвящением». Нам встретилось одно такое посвящение детям в грамматике В. Руга и А. Томашевского „Grammatik mit Sinn und Verstand:

(3) *Für Johannes und Luka, aus deren Kinderbibliothek dem Buch Flügel gewachsen sind* [8, S. 2].

Здесь важно отметить, что «Посвящение» не сопровождается словами: *widmen*, *Widmung* и подобными. Посвящение является перформативным этикетным действием в составе монографии или сборника статей.

Другим вариантом этикетного блока «Посвящение» является издание юбилейных сборников статей, коллективных монографий, посвященных заслуженным ученым, учителям в знак глубокого уважения, почитания и высокой оценки их научного творчества. Здесь этикетный блок «Посвящение» смыкается с другим этикетным блоком «Поздравление». Само посвящение и поздравление содержатся в специальном предисловии, предвосхищающем собственно научную часть. Таким, например, является предисловие к сборнику трудов преподавателей МГЛУ, учеников И. И. Чернышевой, посвященному празднованию ее 100-летнего юбилея. Особенно важно отметить, что празднование состоялось при ее жизни, а сам сборник явился подарком юбиляру ко Дню рождения от ее благодарных учеников. Такие сборники носят специальное название *Festschrift*: „Aktuelle Probleme der modernen

Lexikologie und Phraseologie. Festschrift für Professor I. I. Černyševa zum 100. Geburtstag.“ Юбилейный сборник открывается большим портретом юбиляра. Посвящение в этом сборнике занимает целых 3,5 страницы, в нем дается высочайшая оценка научных заслуг юбиляра, перечисляются ее наиболее важные научные труды и монографии, дается высокая оценка ее работе в качестве заведующей кафедрой лексикологии и фразеологии немецкого языка МГПИИЯ им. Мориса Тореза (теперь МГЛУ). Здесь отмечается, что в 1991 году И.И. Чернышева была награждена знаком «Заслуженный деятель науки Российской Федерации». В посвящении приводится поздравление президента Аннелиз Хекки Бухофер и президента- основателя Европейского общества фразеологии Харальда Бургера, составленное ими к 95-летнему юбилею И.И. Чернышевой в 2006 году, в котором дается высокая оценка заслуг юбиляра перед мировой наукой как основоположника научной немецкой фразеологии:

- (4) *Heute wie vor 30 Jahren, als die Phraseologie in Westeuropa nicht zuletzt durch Übersetzungen der russischen Arbeiten begründet wurde, zehrt die scientific community der Phraseologinnen und Phraseologen von Frau Prof. Černyševas massgeblichen und schulbildenden Arbeiten zur Phraseologie, insbesondere dem phraseologischen System und seinen semantischen Kategorien [9, S. 8].*

В заключительной части предисловия авторы говорят об огромной радости, которые испытывали создатели сборника при его составлении, а также приводятся слова благодарности в адрес юбиляра:

- (5) *Es war für den Lehrstuhl für Lexikologie und Stilistik der deutschen Sprache (MGLU) eine große Freude, den vorliegenden Jubiläumsband anlässlich des 100.Geburtstags von Irina Ivanovna Černyševa am 14. März 2011 vorzubereiten. Wir danken Irina Ivanovna für all das, was sie uns in einem langen und arbeitsreichen Leben an Forschung und Unterricht geschenkt hat. Durch Ihr Vorbild hat Irina Ivanovna Černyševa mehrere Generationen von Germanisten zu hohen Leistungen motiviert. Die Festschrift dokumentiert die nachhaltige Wirkung ihrer fruchtbaren Ideen und ihren Beitrag zur internationalen Phraseologie- und Lexikologieforschung [9, S. 11].*

О том, что научные монографии часто содержат в предисловии этикетный блок «Благодарность», пишут такие исследователи как С. Т. Нефедов, И. А. Вороновская, G. Genette [2; 3; 10]. Так, И. А. Вороновская пишет: «Второй блок («Выражение признательности, благодарности». — Т. II.) содержит выраженную в разнообразных формах признательность за совместную работу, консультирование, техническую помощь, корректуру, прочтение и отзыв, а также за моральную поддержку» [3, с.15]. В последнее время в этикетный блок «Благодарность» стали включать и благодарность разным благотворительным фондам за финансовую поддержку автора при написании работы. Если монография не содержит предисловия, то этикетный блок «Благодарность» может быть размещен в конце монографии, после основного текста, но перед библиографическим списком. Так сделал Харальд Вайнрих в своей книге: „Textgrammatik der deutschen Sprache“ [7, S.1089]. Исследователь назвал эту часть монографии, занимающую полторы страницы текста, описательно „Danksagung“, которое наглядно показывает, что в этом разделе содержится благодарность. Интересно отметить, что Харальд Вайнрих в первых строках раздела «Благодарность» выражает признательность своему коллеге из России В. Г. Адмони:

- (6) *Stellvertretend für viele andere Wissenschaftler, denen diese Grammatik zahlreiche Anregungen verdankt, will ich aber den 1909 in Sankt-Petersburg geborenen Linguisten Wladimir Admoni nennen, der im Jahre 1934 als erster auf die Klammerstruktur der deutschen Sprache aufmerksam gemacht hat. Ich, und vielen anderen gebührt Respekt und Dank für alle Forschungsleistungen, die als „Vorarbeiten“ in diese Grammatik eingegangen sind* [7, S. 1089].

Признание немецкими германистами заслуг зарубежных, в частности наших отечественных, исследователей-лингвистов наглядно свидетельствует об интернациональном характере науки и о значительном вкладе русских германистов в изучение немецкого языка.

Важной составляющей научного текста является «категория лица». Это не только самоназвание автора, но и название воспринимаемого читателя. Поскольку о подчеркнутой вежливости, принятой в среде научных работников, уже говорилось выше, неудивительно, что автор обращается к своему читателю всегда

только на «Вы». При помощи местоимения „Sie“ сохраняется определенная социальная дистанция, оно может использоваться среди знакомых и даже долго работающих вместе коллег. Конечно, к анонимному незнакомому читателю автор всегда обращается на «Вы». А вот самого себя автор научного текста может называть по-разному. Харальд Вайнрих в своей монографии „Textgrammatik der deutschen Sprache“ отмечает, что еще в начале XX века не было принято называть самого себя местоимением „ich“, особенно в начале письма, автобиографии или другого текста. Х. Вайнрих признает, что в современном обиходе вежливое избегание местоимения «я» соблюдается уже не так строго. Однако ученый замечает:

(7) *Doch sind auch heute noch manche Autoren, VOR ALLEM WISSENSCHAFTLER (выделено мной. — Т.П.), ziemlich zurückhaltend in der Verwendung des Pronomens ich und ersetzen es durch unpersönlichere Ausdrücke wie der Autor, die Verfasserin, der Rezensent* [7, S. 107].

В такой же функции, как и эксклюзивное местоимение „wir“ используется и местоимение „man“. В современных научных работах можно встретить и личное местоимение «я», которое стало употребляться в последнее время молодыми учеными, по-видимому, под влиянием американской манеры общения. Так, они подчеркивают собственные заслуги в исследовании, что представляется известным проявлением антропоцентричности современной речи, в том числе научной. Х. Вайнрих отмечает, что множественное число говорящего как раньше, так и по сей день используется для подчеркнутого выражения собственной скромности (*pluralis auctoris, pluralis modestiae*), так как при использовании инклюзивного местоимения „wir“ автор включает в число своих единомышленников и читателя тоже (*Inklusiv-Plural*) [7, S. 108]. Н. С. Супоницкая в диссертации на тему: «Скрытая эгореферентность научного текста» приводит показательные статистические данные: местоимение „man“ используется в 74,2 % случаев, в то время как местоимение „wir“ всего лишь в 16,6 % [11, с. 11]. Данные по использованию прямой номинации автора при помощи местоимения „ich“ в данной диссертации, к сожалению, не приводятся.

Таким образом, можно констатировать, что немецкий речевой этикет в научной письменной речи используется достаточно ши-

роко. Конечно, письменная форма изложения накладывает свои ограничения на использование этикетных формул и этикетных действий, но ученым свойственно проявление подчеркнутой вежливости в общении, как в устной, так и в письменной форме. При общении с потенциальным читателем отмечается официальность, дистантность во времени и в пространстве. В немецкой научной письменной речи встречаются следующие прагматические этикетные блоки: «эпиграф», «посвящение», «поздравление», «благодарность». Обычно они размещаются перед собственно научным текстом; «эпиграф», «посвящение» в самом начале, еще до введения, если оно есть, а такие группы как «поздравление», «благодарность» встречаются в предисловии к тексту; в редких случаях этикетный блок «благодарность» может встретиться после основного текста. В основном тексте монографии речевой этикет проявляется в виде эгореферентности автора в форме косвенной номинации при помощи местоимений „wir“ и „man“, реже при помощи прямой номинации „ich“. Обращение к читателю всегда выражается вежливым „Sie“ или инклюзивным местоимением „wir“.

Литература

1. *Формановская, Н. И.* Русский речевой этикет: лингвистический и методический аспекты. М.: Русский язык, 1987.
2. *Нефедов, С. Т.* Прототипическая модель текста как основа текстотипологического знания (на материале авторского предисловия к научной монографии) // Вестник С.-Петербург. ун-та. Серия 9. Вып. 3. 2013. С. 163–167.
3. *Вороновская И. А.* Авторское предисловие: функции и структура (на материале немецкоязычных монографий по лингвистике) // Немецкая филология в Санкт-Петербургском университете. Вып. IV. Текст и текстовые единицы. СПб.: Изд-во Санкт-Петербург. ун-та, 2014. С. 9–19.
4. *Fleischer, W., Michel, G.* Stilistik der deutschen Gegenwartssprache. Leipzig: VEB „Bibliographisches Institut“, 1975.
5. Современный толковый словарь русского языка. М.: Ридерс Дайджест, 2004.
6. *Thea Schippan.* Lexikologie der deutschen Gegenwartssprache. Leipzig. VEB „Bibliographisches Institut“, 1987.
7. *Harald Weinrich.* Textgrammatik der deutschen Sprache. Mannheim, Leipzig, Wien, Zürich: Dudenverlag, 1993.
8. *Rug, W., Tomaszewski, A.* Grammatik mit Sinn und Verstand. S.l.: Klett Edition Deutsch., 1997.

9. Aktuelle Probleme der modernen Lexikologie und Phraseologie. Festschrift für Professor I. I. Černyševa zum 100. Geburtstag. M.: ИПК «Рема», 2011.
10. Genette G. Paratexte. Das Buch vom Beiwerk des Buches. Frankfurt/M., Suhrkamp. 2001. 179 S.
11. Супоницкая, Н. С. Скрытая эгоферентность научного текста (на материале немецкоязычных лингвистических статей и монографий): автореф. дис... канд филол. наук. СПб., 2016. 19 с.

References

1. Formanovskaya, N. I. *Russkii rechevoi etiket: lingvisticheskii i metodicheskii aspekty* [*Russian speech etiquette: linguistic and methodical aspects*]. Moscow, “Russkii iazyk”, 1987. (In Russian)
2. Nefedov, S. T. Prototipicheskaia model' teksta kak osnova tekstotipologicheskogo znaniia (na materiale avtorskogo predisloviia k nauchnoi monografii) [The prototypical model of the text as the basis of text-type knowledge (based on the author's preface to the scientific monograph)]. *Vestnik of Saint Petersburg. Series 9. Phylogology. Orient study. Journalism*, 2013, issue 3, pp. 163–167. (In Russian)
3. Voronovskaia, I. A. Avtorskoe predislovie: funktsii i struktura (na materiale nemetskoiazыchnyh monografii po lingvistike) [The author's preface: functions and structure (on the basis of German-language monographs on linguistics)]. *Nemetskaia filologiia v Sankt-Peterburgskom universitete. IV. Tekst i tekstovye ediniti* [*German pyylogy in St. Petersburg State university. Iss. IV. Text and text units*]. St. Petersburg, St. Petersburg University Press, 2014, pp. 9–19. (In Russian)
4. Fleischer, W, Michel, G *Stilistik der deutschen Gegenwartssprache*. Leipzig. VEB „Bibliographisches Institut“. 1975.
5. *Sovremennii tolkovii slovar' russkogo iazyka* [*The modern definition dictionary of the Russian language*]. Moscow, Readers Digest Publ., 2004. (In Russian)
6. Schippan, Th.. *Lexikologie der deutschen Gegenwartssprache*. Leipzig. VEB „Bibliographisches Institut“, 1987.
7. Weinrich, H. *Textgrammatik der deutschen Sprache*. Mannheim, Leipzig, Wien, Zürich, Dudenverlag, 1993.
8. Rug, W, Tomaszewski, A. *Grammatik mit Sinn und Verstand*. Klett Edition Deutsch, 1997.
9. Aktuelle Probleme der modernen Lexikologie und Phraseologie. Festschrift für Professor I. I. Černyševa zum 100. Geburtstag. Moscow, ИПК „Рема“ Publ., 2011.
10. Genette G. Paratexte. Das Buch vom Beiwerk des Buches. Frankfurt/M., Suhrkamp, 2001.
11. Suponitskaia N. S. *Skrytaia egoreferentnost' nauchnogo teksta (na materiale nemetskoiazыchnyh lingvisticheskikh statei i monografii)*. Authoref. diss. kand.

phylol. nauk [*The latent ego-referentiality of the scientific text (on the basis of German-language linguistic articles and monographs)*]. Thesis of PhD]. St. Petersburg, 2016. 19 p. (In Russian)

Пономарева Татьяна Витальевна

доцент кафедры немецкой филологии СПбГУ, кандидат филологических наук

Адрес: Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9.

Tatyana V. Ponomareva

Associate Professor of German Philology Department, St. Petersburg State University

Doctor of Philological Science

Address: 7–9, Universitetskaya emb., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

E-mail: t.ponomareva@spbu.ru